

ПЕСНЮ НЕЛЕГКО СЛОЖИТЬ

Зрители сразу заметили эмоциональную, одаренную актрису. Но была ли Софа Агумаа сама счастлива от обилия ролей, полученных уже в первые годы своей работы? Наверное, да. Но, несмотря на такую занятость, не покидало ее ощущение, что чего-то не хватает. Уже признанной актрисой Абхазского театра, куда она пришла по окончании Тбилисского театрального института имени Шота Руставели, она поступила в музыкальное училище. Окончив его, Софа с улыбкой скажет: «Это просто так, для души». Но в ее творчестве появилось нечто новое, казалось, объяснявшее ей самой, как был необходим ей этот духовный тренаж музыкой.

Работая в театре и одновременно учась в музучилище, артистка создала несколько интересных образов, среди которых особенно при-

метной стала Асида в спектакле «Песню нелегко сложить» Н. Тарба, в котором рассказывалось о трагической свадьбе Химца и Асиды. Звучали народные песни и танцевальные мелодии, звучали, по традиции, и свадебные залпы... И вот шальная пуля ранила жениха. Так в дом новобрачных вошла беда — Химца ослеп. После долгих и мучительных размышлений он предложил молодой жене не связывать себя с калеккой. Но любовь Асиды заставила его поверить в их счастливую совместную жизнь. Образом Асиды С. Агумаа зарекомендовала себя актрисой глубоко психологического плана.

Этот образ остался для нее незабываемым среди множества других, созданных ею почти за четверть века работы в театре.

Уже в 60-е годы С. Агумаа создала целую галерею интересных разнохарактерных образов: Уардахан в «Абрскиле» А. Лагвилавы, Наташа в «Совести» Д. Павловой, Наталья в «Предложении» А. Чехова, Гувернантка в «Голом короле» Е. Шварца. Особенно запомнилась ей самая работа над ролью Зарады в спектакле «Женихи» М. Шавлохова — некрасивой великовозрастной девушки, горящей желанием «выскочить» замуж. Спектакль был решен режиссером Ш. Пачалиа в гротесковом плане. Если до этой роли об Агумаа говорили как об актрисе драматического плана, то теперь обнаружилось яркое комедийное дарование, точнее — сатирико-гротесковое направ-

ление ее искусства. Зарада положила начало целой галерее комедийных образов Софы Агумаа.

Другой образ, оставивший заметный след в творчестве актрисы, — Нази в «Дуэли» М. Байджиева (постановка М. Мархolia). В спектакле происходила своеобразная дуэль между людьми, диаметрально противоположными по характеру. И жила в нем героиня С. Агумаа — словно цветок, тянувшийся к солнцу, вся устремленная к Азизу. Так на сцене Абхазского театра стали появляться благодаря С. Агумаа поэтически-возвышенные образы женщин красивых, нежных, отличающихся особой эмоциональной чуткостью, преданных в любви и дружбе. Они полюбили зрителям. И, несомненно, прав был режиссер Д. Кортава, когда назначил Софу Агумаа на роль Асият в «Горянке» Р. Гамзатова. Спектакль ставился как поэтический, взволнованный рассказ о судьбе горянки, восставшей против старых, но еще живущих горских обычаев.

Новой страницей в творческой биографии актрисы стал образ Фру Алвинг, когда в 1969 году впервые на сцене Абхазского театра было поставлено одно из лучших произведений великого норвежского драматурга Г. Ибсена — «Привидения». На первом плане — дуэт матери и сына, трагедия матери в удивительно емком исполнении С. Агумаа. Она приковала к себе внимание зрительного зала подлинностью переживаний. Сдержанная Фру

Алвинг — Агумаа буквально менялась на глазах при появлении сына, становясь нежной, любящей и доброй матерью. Высоким драматизмом отмечена сцена, в которой она узнает о неизлечимой болезни сына.

...Стихает шум дождя, боль Освальда-Кове проходит, он успокаивается. Мать стоит неподвижно, не решаясь пошевелиться. Сын вдруг съехался, сел в кресло, словно испугавшись солнечного света, и, ринувшись к нему, мать дрожащими руками ищет в кармане лекарство, мечется вокруг сына в бессилии, почти лишившись рассудка, и падает перед его креслом на колени.

Так прощалась с сыном героиня С. Агумаа, и казалось, что только гром аплодисментов возвращал актрису к действительности.

А вот другая мать, в другом спектакле. В дни гастролей Абхазского театра в Жданове один из критиков так писал об этом образе: «В спектакле по пьесе Нодара Думбадзе «Белые флаги» Софа Агумаа играла крохотную роль матери, пришедшей в тюрьму на свидание с сыном... Сколько материнской любви, горя, страдания было выражено в глазах актрисы! Она пришла к сыну, преодолев все препятствия. Она убеждена в одном: ее сын не может быть убийцей, он не может лгать ей, матери. За этим свиданием с сыном столько бессонных ночей! Сколько горя в немного сутулой фигуре, в руках, которые протянуты навстречу сыну... Тысяча вопросов скры-

та за словами: «Как живешь, сынок?». А потом для нее, матери, актриса находит столько красок: главное — успокоить сына, сделать все, как он велит, предпринять последний шаг — лишь бы спасти, доказать его невиновность.

Интересной для С. Агумаа была встреча с произведением известного американского драматурга Т. Уильямса. В его пьесе «Трамвай «Желание» она играла Бланш Дюбуа, человека, которому чужда и непонятна жизнь по законам джунглей. Актриса очень тонко и убедительно сумела передать противоречивость характера своей героини.

Незабываема актриса в роли Комиссара в «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского.

Маленьким чудом в творческой биографии актрисы стала роль Электры в одноименном произведении Софокла.

Софа Хинтуговна Агумаа — народная артистка Грузинской ССР и Абхазской АССР. Одна из ведущих актрис Абхазского театра. Она частый гость не только в родном селе, но и в других селах республики. И ей так необходимы эти поездки, так нужно лишний раз соприкоснуться с природой Абхазии, ее горами, ее народом, чтобы взять у них силу для своих образов. Для тех, которые еще впереди.

Алексей АРГУН,
доктор искусствоведения,
заслуженный деятель
искусств Абхазской АССР.
СУХУМИ.